

Малый и средний бизнес в период пандемии: эффективность мер поддержки

Родион МОРОЗОВ

кандидат экономических наук,
PhD в области бизнеса и экономики,
Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: rodion.morozov@gmail.com

Мария АКУЛОВА

экономист, магистр экономики,
Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: makulava@gmail.com

Виолетта ПАНАСЕВИЧ

экономист, Республика Беларусь,
г. Минск, e-mail: violetta.panasevich@gmail.com

УДК 334.7, 334.012.6

Ключевые слова:
малый и средний бизнес; предпринимательство;
государственная поддержка, пандемия.

Как видно на *рисунке 1*, в экономике произошло одновременно несколько шоков. С одной стороны, произошел разрыв цепочек поставок из-за локдаунов и закрытия границ, что стало причиной шока предложения. Как результат, произошло снижение уровня занятости, а также рост задолженности, банкротств и сокращение количества бизнес-предприятий. С другой стороны, произошел шок спроса. Домашние хозяйства из-за падения уровня доходов были вынуждены пойти на снижение уровня своего потребления, что опять же негативно повлияло на результаты деятельности бизнеса.

По оценкам Организации экономического сотрудничества и раз-

вития [2], сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) в наибольшей степени ощутил на себе последствия пандемии COVID-19 по сравнению с крупными предприятиями. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, сектор МСП обладает меньшим объемом собственных ресурсов и ограниченным доступом к внешнему капиталу по сравнению с крупными предприятиями [3]. Во-вторых, МСП менее устойчивы, а также зависимы от любых изменений в цепочке ценности по сравнению с крупным бизнесом. Уровень запасов и число поставщиков у МСП обычно ниже, в результате чего любые изменения цен и разрывы связей для них более проблематичны, чем для крупных компаний [4].

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, уникален по своей природе и одновременно представляет собой шок спроса и предложения, что усложняет оценку его глубины и длительности. Беспрецедентностью является масштаб кризиса, затронувшего все страны мира. По оценкам Международного валютного фонда, пандемия COVID-19 привела к снижению мирового ВВП на 3,3% в 2020 г., тогда как в 2009 г. во время мирового финансового кризиса суммарное падение ВВП составило лишь 0,1%. Для развитых стран картина падения выглядит еще более серьезной (-4,7% в 2020 г. и -3,3% в 2009 г.)¹. Еще одной особенностью текущего кризиса является то, что в его основе лежат политические решения, направленные на защиту населения, а не экономические причины.

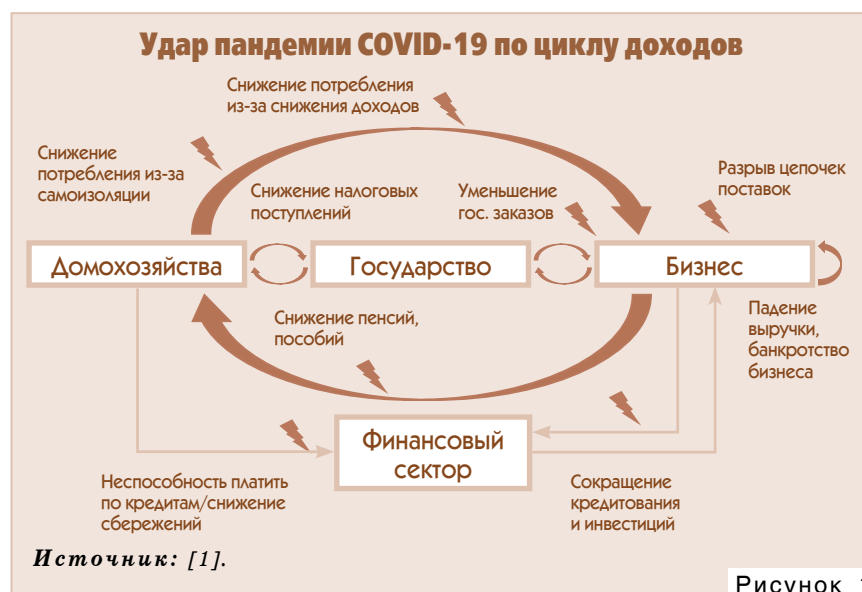

Рисунок 1

¹ https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD.

Кроме этого, сектор МСП широко представлен в отраслях, ориентированных на предоставление услуг (туризм, HoReCa, бытовые услуги населению, торговля), которые в наибольшей степени пострадали от кризиса. В этих отраслях МСП генерирует порядка 75% рабочих мест [5]. Наконец, доступность цифровых технологий и навыков, необходимых для внедрения новых форматов деятельности и бизнес-моделей, также является дополнительным ограничением для сектора МСП. В связи с тем, что на сегодняшний день в мировой экономике сектор МСП является основным генератором рабочих мест, а также источником роста, вклад которого достигает порядка 50% мирового ВВП [6], крайне важными стали меры государства, принимаемые для его поддержки и спасения.

Если рассматривать отдельно страны Центральной и Восточной Европы², по данным Всемирного Банка, из-за COVID-19 порядка 30% МСП в среднем на 7 недель были вынуждены временно приостановить свой бизнес. Наиболее часто упоминаемыми последствиями COVID-19 оказались падение уровня продаж (58,8%), проблемы с ликвидностью (56,2%). Кроме этого, 54,8% компаний отметили снижение спроса на их продукцию, ухудшение ситуации с поставками сырья и комплектующих (44,4%), а также снижение уровня экспорта (30,3%).

Лишь 35% МСП смогли быстро адаптироваться к новым условиям и внедрили новые форматы работы. Так, порядка 25% компаний реформатировали свою деятельность и стали работать онлайн, 24,6% МСП начали активно развивать доставку своих продуктов и услуг потребителям, а 33,2% перешли на удаленный формат работы [7].

Государственная поддержка МСП в условиях пандемии

Если говорить о государственной поддержке, то, как видно на рисунке 2, в различных странах был предложен достаточно широкий спектр мер поддержки, направленных на поддержание устойчивости МСП в разгар панде-

мии. Прямая поддержка осуществлялась в форме субсидий на выплату заработных плат, денежных грантов, налоговых каникул и льгот. Распространенность денежных субсидий и дотаций на доплаты работникам была предсказуема и обусловлена их эффективностью в периоды прошлых кризисов [8].

Кроме этого, многие страны в целях улучшения ситуации с ликвидностью МСП ввели различные фискальные меры в виде отсрочек, налоговых каникул и мораториев на выплату долга. В частности, Россия ввела квартальные каникулы на все налоги и социальные отчисления, за исключением налога на добавленную стоимость для МСП, индивидуальных предпринимателей (ИП). Зарегистрированные ИП получили возможность возврата налогов, уплаченных в 2019 г. и частично в 2020 г. Украина также предложила возможность получения разовой выплаты и полугодовых налоговых

каникул для малого бизнеса в случае выполнения ряда требований (уплата платежей в пенсионный фонд и т. п.). Словакия ввела отсрочку налоговых выплат для бизнесов, выручка которых снизилась на 40% и выше, а также внедрила временную государственную защиту от претензий кредиторов. Эстония выделила 30 млн. евро на поддержку компаний из двух областей с наиболее строгими ограничительными мерами. Польша также выделила существенный пакет поддержки, выдаваемый в форме микрокредитов (74 млрд. польских злотых, что составило 3,3% ВВП). Дополнительно к этому Польский фонд развития потратил порядка 100 млрд. польских злотых на программу поддержки ликвидности бизнесов.

В ряде стран были внедрены программы кредитных гарантий для экспортеров. Например, Хорватский банк реконструкции и развития расширил свою програм-

Формы предоставленной государственной поддержки и степень их важности по оценке представителей МСП, в процентах от всех МСП в странах Центральной и Восточной Европы

Примечание. Разработка авторов на основе данных опроса Всемирного банка «Оценка влияния пандемии COVID-19 на частный сектор». Исследование проводилось в 44 странах, в том числе в 13 странах Центральной и Восточной Европы.

Рисунок 2

² Беларусь, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.

му страхования экспортных кредитов с 50 000 евро до 150 000 евро и взял на себя 95% риска неплатежей со стороны иностранных покупателей, что оказало существенную поддержку ликвидности МСП. Россия также в целях стимулирования высокотехнологического экспорта переложила 100% риска невыплат на плечи Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций.

Некоторые страны использовали макрофинансовые меры поддержки экономики, включая снижение границы системного риска для коммерческих банков [9]. Например, в Литве и Эстонии в целях высвобождения дополнительных ресурсов критический уровень банковских резервов был снижен с 1% до 0%. Кроме этого, Центральный банк Эстонии принял решение о выделении $\frac{3}{4}$ прибыли, полученной в 2019 г., на поддержку государственного бюджета. Национальный банк Польши снизил уровень банковских резервов с 3,5% до 0,5%. Также он пошел на снижение базовой ставки рефинансирования с 1,0% до 0,1%. Летом 2020 г. центробанк России пошел на снижение ставки рефинансирования до исторического минимума в 4,25%. МСП из ряда отраслей получили

возможность привлечения кредитов по сниженным ставкам. Например, Латвия снизила на 50% и 15% соответственно ставки по кредитам для МСП и крупных компаний из туристической отрасли. В целях облегчения доступа к финансированию в ряде стран власти выступили в роли гаранта платежеспособности и поручителя для представителей бизнеса (Кипр, Словения, Швеция, Украина).

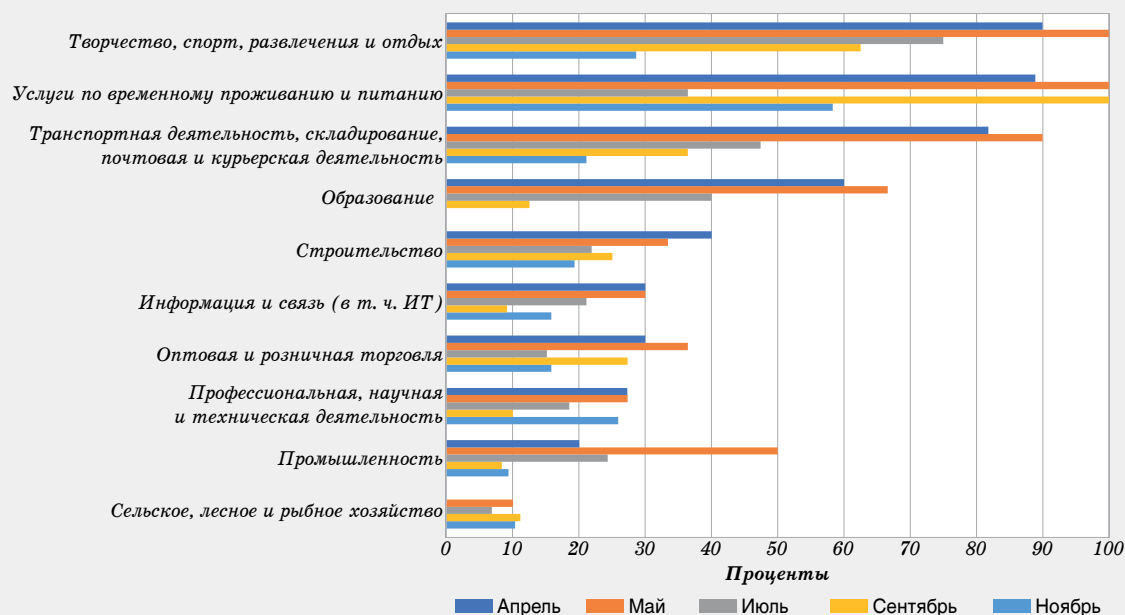
Что касается важности и действенности предлагаемых мер поддержки, по мнению представителей МСП, наиболее важными оказались налоговые каникулы или льготы (30%), а также выделение денежных субсидий (29,9%).

Отдельно необходимо отметить меры властей разных стран по упрощению и структурному реформированию процесса ведения бизнеса, повышению уровня цифровизации и адаптации МСП к новым методам работы. В частности, в ряде стран (Китай, Франция, Латвия, Италия, Словения, Южная Корея) МСП были предложены субсидии, финансовая поддержка и консультационные услуги для организации удаленного формата работы, развития онлайн-каналов продаж своей продукции, а также обучения персонала в соответствии с новыми вызовами [2].

Экономическая ситуация в Беларуси и поддержка бизнеса в 2020 г.

Официальная статистика свидетельствует о выдающихся результатах белорусской экономики, несмотря на то, что предположительно она должна была пострадать сильнее, чем экономика в других странах. Это предположение было связано с тем, что удар пандемии COVID-19 осложнился сугубо белорусскими проблемами: сложностями с поставками нефти в начале 2020 г., а также резким ростом курса доллара в марте и августе (22,59% к доллару США в 2020 г.). На фоне этого снижение ВВП всего на 0,9%, рост реальных располагаемых доходов на 4,6% и отсутствие изменений уровня безработицы (4,0%) выглядят как экономическое чудо. Некоторые из причин таких результатов – отсутствие локдаунов и существенных ограничительных мер в течение всего года, а также обеспечение доступа к кредитам для госпредприятий, которые столкнулись с экспортным шоком. В то же время выборочные обследования населения и бизнеса зафиксировали снижение доходов белорусов и существенное снижение доходов от бизнеса во многих секторах [10]. На рисунке 3

Доля МСП с потерей дохода > 20% в 2020 г.

Примечание. Разработка авторов на основе пяти волн опроса белорусского малого и среднего бизнеса [10].

Рисунок 3

показаны доли МСП в различных секторах, доходы которых снизились более чем на 20% за месяц до проведения опроса.

Нужно признать, что белорусское правительство было существенно ограничено в доступных финансовых ресурсах и возможностях для наращивания заимствований для масштабной поддержки предприятий, пострадавших от экономических шоков. По оценкам экспертов Всероссийской академии внешней торговли и Института исследований и экспертизы ВЭБ, по доле ВВП, направленной на антикризисные меры, Беларусь отстала от других стран Евразийского экономического союза, потратив около 1,5% от своего ВВП [11].

Основные государственные меры поддержки экономики во время пандемии коронавируса отражены в Указах Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 г. № 143 «О поддержке экономики» и от 28 мая 2020 г. № 178 «О временных мерах государственной поддержки налогоплательщиков и отдельных категорий граждан», которые включили следующие основные моменты:

- отсрочка и уменьшение суммы налогов, сборов, арендой платы за участки государственной формы собственности;
- уменьшение суммы арендной платы для определенных категорий арендаторов;
- возможность перейти на упрощенную систему налогообложения для ИП;
- субсидии для доплат работникам, уплат обязательных стра-

ховых взносов, на которые Министерство финансов выделило 180 млн. белорусских рублей.

Хотя предприятия из наиболее пострадавших секторов, таких как услуги по временному проживанию и питанию (HoReCa), транспорт, туризм, досуг, спорт и др., могли до конца 2020 г. воспользоваться отсрочкой по уплате налога на прибыль, на недвижимость и на землю, а также отсрочкой арендной платы, в целом поддержка была воспринята как незначительная и ниже ожиданий как с точки зрения размера, так и с точки зрения охвата. Так, в мае – октябре 2020 г. более 50 тыс. субъектов предпринимательской деятельности (в т. ч. индивидуальных предпринимателей) получили поддержку на общую сумму 67 млн. рублей, или около 1 300 рублей в пересчете на один субъект [12]. Согласно данным проекта Ковидономика [10], в мае – июле менее 5% МСП сообщили о поддержке со стороны государства в соответствии с Указом № 143.

В этой связи целесообразно выявить факторы, которые могли оказать значимое влияние на результаты деятельности МСП и, как следствие, на то, что падение экономики оказалось не таким глубоким, как в большинстве стран-соседей. Для этого были сформулированы четыре гипотезы, протестированные посредством регрессионных моделей.

Гипотезы

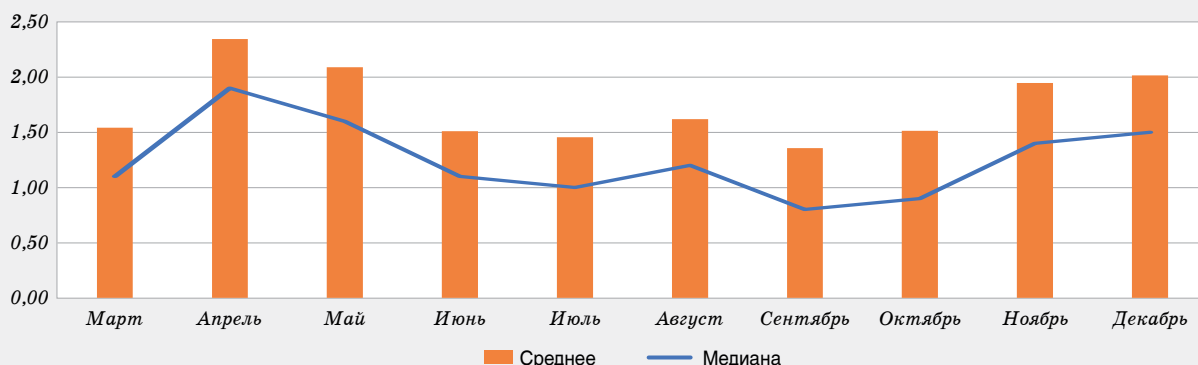
После регистрации первого случая заражения и объявления

COVID-19 пандемией наблюдалось значительное снижение мобильности людей, а минимальное количество людей на улицах зафиксировано в апреле. Начиная с мая количество заражений начинает снижаться, людей на улицах становится больше. К ноябрю – декабрю, с наступлением 2-й волны, значение приближается к апрельскому без учета сезонных факторов. Динамика индекса самоизоляции в Минске представлена на *рисунке 4*.

В условиях отсутствия значительных ограничительных мер и локдаунов предприниматели и отдельные граждане самостоятельно принимали решения об изоляции. С целью минимизации контактов многие сократили количество посещений общественных мест: магазинов, развлекательных центров, салонов красоты, кафе и ресторанов, а также разного рода групповых занятий (обучение, тренировки). Подобное ответственное поведение негативно отражалось на доходах бизнеса, прежде всего в сферах HoReCa, развлечений, транспорта и бытовых услуг, в которых широко представлены МСП. В связи с этим гипотеза 1 предполагает, что **самоизоляция населения негативно отразилась на выручке малого и среднего бизнеса**.

За 2020 г. девальвация белорусского рубля по отношению к доллару составила 22%, евро – 34%. На пике, наблюдавшемся в конце августа, стоимость 1 доллара составляла 2,6631 бел. рубля, 1 евро – 3,1680 бел. рубля в конце декабря [14]. Основной причиной снижения белорусского рубля в

Индекс самоизоляции в 2020 г. по данным Яндекс

Примечание. Разработка авторов на основе [13].

Рисунок 4

2020 г. экономисты BEROC считают высокие инфляционные и девальвационные ожидания населения [15]. На *рисунке 5* приведена динамика стоимости корзины валют и ее процентное изменение.

Влияние девальвации на финансово-экономические показатели субъектов МСП неоднозначно: с одной стороны, удешевление отечественных товаров на внутреннем и внешних рынках ведет к повышению конкурентоспособности национальных производителей, с другой – со снижением курса белорусского рубля растут цены на импортное сырье и материалы, что увеличивает издержки производства предприятий.

Резкая девальвация белорусского рубля традиционно является значимой проблемой для белорусского бизнеса, ориентированного

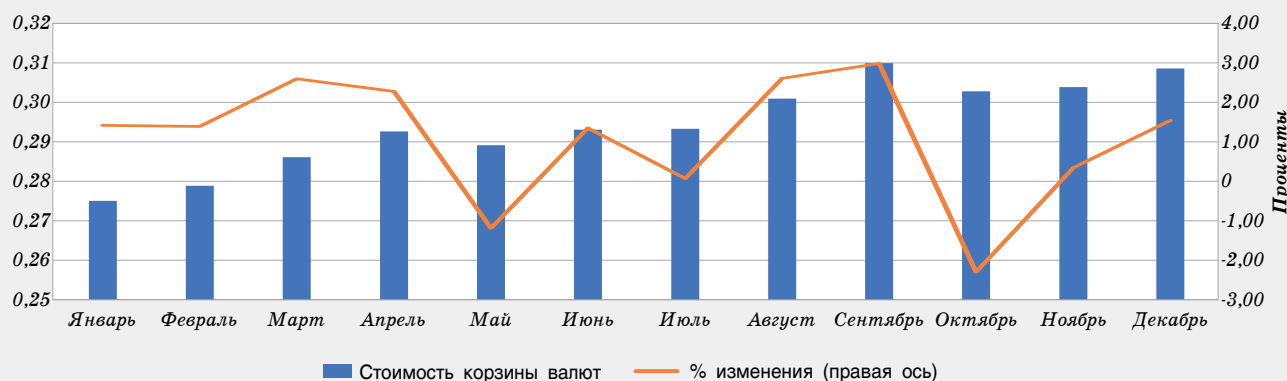
на внутренний рынок. Подорожание импортируемых товаров и услуг, инфляция, а также падение доходов населения в долларовом выражении негативно сказываются на внутреннем спросе, приводят к падению объемов реализации во многих сферах деятельности МСП [17]. Исключение составляют экспортоориентированные предприятия, в большей степени использующие производимые в Беларуси сырье и материалы, а также предприятия, являющиеся поставщиками и подрядчиками экспортеров. В целом же можно ожидать, что **девальвация национальной валюты относительно корзины валют негативно отразилась на выручке малого и среднего бизнеса** (гипотеза 2).

В целях минимизации влияния кризисных явлений в 2020 г.

продолжалась практика выдачи госпредприятиям кредитов для сохранения объемов производства и выплаты заработной платы на фоне падения спроса на продукцию как на внутреннем, так и на внешних рынках. Так, на конец 2018 г. суммарная задолженность составила 74,4 млрд. белорусских рублей, на конец 2019 г. – 78,3 млрд., на конец 2020 г. – 96,9 млрд. [18]. В частности, в 2020 г. значительно возросло кредитование госсектора в национальной валюте (*рисунк 6*), что позволило многим предприятиям не приостанавливать свою деятельность.

В то же время благодаря принятию контрциклических мер Национальным банком уменьшилась просроченная задолженность предприятий как государственного, так

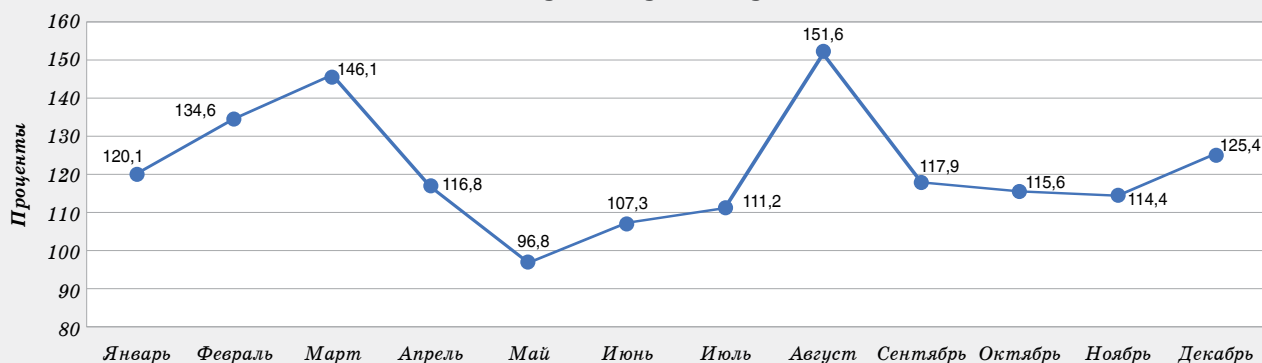
Среднемесячная стоимость корзины валют в 2020 г.

Примечание. Разработка авторов на основе [16].

Рисунок 5

Темп роста кредитования госсектора в национальной валюте к соответствующему месяцу 2019 г., %

Примечание. Разработка авторов на основе [16].

Рисунок 6

и частного секторов. Банки смогли предоставлять отсрочки по платежам, изменять период погашения, рефинансировать долги [19].

В значительной степени это предотвратило более глубокую рецессию, а также позволило удержать от падения доходы работников госпредприятий и, как следствие, спрос с их стороны на товары и услуги малого и среднего бизнеса. Кроме этого, МСП, являющиеся поставщиками и подрядчиками госпредприятий, в некоторой степени также могли быть бенефициарами роста заимствований госсектора. В связи с этим можно предположить, что **выдача кредитов в национальной валюте предприятиям государственного сектора**

положительно отразилась на выручке малого и среднего бизнеса (гипотеза 3).

Периоды экономической неопределенности создают новые возможности: возникают новые ниши, прорабатываются новые форматы деятельности и бизнес-модели, чем могут воспользоваться наиболее проактивные предприниматели [20]. Пандемия значительно ускорила процесс поиска и реализации возможностей, что стало залогом выживания многих бизнесов. Как следствие, **предполагается, что поиск и внедрение новых форматов деятельности (бизнес-моделей) и рынков сбыта положительно отразились на выручке малого и среднего бизнеса (гипотеза 4).**

Методология

Для достижения цели исследования были использованы данные, полученные в результате пяти волн опроса (апрель, май, июль, сентябрь, ноябрь 2020 г.) малого и среднего бизнеса из всех областей Беларуси. Опрос собственников, руководителей и заместителей руководителей малых и средних предприятий проводился компанией MIA Research по заказу Центра экономических исследований ВЕРОС. База данных, использованная для проверки гипотез, включила 947 наблюдений по 362 предприятиям, которые участвовали минимум в двух волнах опроса. Описание выборки представлено в *таблице 1*.

Таблица 1

Описание выборки

	% в выборке
Месяц	
Апрель	5,6
Май	10,0
Июль	37,7
Сентябрь	10,3
Ноябрь	36,3
Сфера	
Сельское и лесное хозяйство	8,4
Промышленность	22,1
Строительство	14,8
Оптовая и розничная торговля	17,5
Транспорт и складирование	6,1
Услуги по временному проживанию и питанию	4,3
Информация и связь	6,4
Профессиональная, научная и техническая деятельность	8,0
Образование	4,9
Творчество, спорт, развлечения и отдых	7,4
Численность сотрудников	
5–15 человек	35,6
16–50 человек	41,0
51–100 человек	12,4
101–250 человек	11,1
Регион	
г. Минск	43,4
Минская область	15,1
Гомельская область	6,9
Брестская область	10,6
Могилевская область	6,8
Витебская область	9,0
Гродненская область	8,3

Примечание. Разработка авторов на основе пяти волн опроса белорусского малого и среднего бизнеса [10].

Для оценки внешних факторов использовались общедоступные данные, публикуемые Государственным статистическим комитетом Республики Беларусь, Национальным банком Республики Беларусь, Яндекс (индекс самоизоляции).

Переменные

В качестве зависимой в модели использовалась переменная, относящаяся к порядковой шкале и полученная из ответов респондентов на вопрос об изменении выручки предприятия за последний месяц без учета сезонных колебаний (таблица 2). Для проверки

четырёх гипотез в моделях использовались 4 соответствующие переменные:

- 1) средний индекс самоизоляции в Минске за месяц, предшествующий опросу по данным Яндекс;
- 2) темп прироста стоимости корзины валют за месяц, предшествующий опросу;
- 3) объем выдачи кредитов в национальной валюте государственному сектору экономики за месяц, предшествующий опросу;
- 4) поиск новых форматов деятельности и рынков сбыта.

Для оценки влияния факторов в зависимости от сферы деятельности использовались эффекты

взаимодействия независимых переменных – произведения бинарных переменных для каждой сферы деятельности и одного из изучаемых факторов. Включение сфер деятельности МСП в спецификации модели, а также построение различных фиктивных переменных наклона обусловлены свидетельствами различного влияния изучаемых факторов на разные сферы [17; 21; 22], а также результатами пяти волн опросов белорусских МСП [10].

Несколько контрольных переменных были включены во все спецификации модели, так как они могут также объяснять вариацию зависимой переменной.

Таблица 2

Описание переменных

Тип переменной	Переменная	Измерение
Зависимая	Как изменилась за последний месяц выручка предприятия (без учета сезонных колебаний)?	1 – уменьшение на 80–100% ... 6 – без изменений ... 11 – увеличение на 80–100%
	Осуществляло ли предприятие поиск новых форматов деятельности (в т. ч. поиск других рынков сбыта/ бизнес-моделей)?	0 – нет 1 – да
Независимые	Темп роста стоимости корзины валют за месяц, предшествующий опросу	%
	Средний индекс самоизоляции за месяц, предшествующий опросу	0 – на улице очень много людей 5 – на улице почти никого нет
	Объем выдачи кредитов в национальной валюте государственному сектору экономики за месяц, предшествующий опросу	Млрд. руб.
Контрольные	Отрасль	Бинарные переменные для отраслей: – транспорт и складирование; – услуги по временному проживанию и питанию; – творчество, спорт, развлечения и отдых
	Расположение в Минске	0 – нет 1 – да
	Размер предприятия	1 – 5–15 человек 2 – 16–50 человек 3 – 51–100 человек 4 – 101–250 человек
	Темп роста экспорта к соответствующему месяцу прошлого года за месяц, предшествующий опросу	%

Примечание. Разработка авторов на основе пяти волн опроса белорусского малого и среднего бизнеса [10].

Для проверки гипотез была использована порядковая регрессия с логистической функцией в качестве связывающей (модель упорядоченного выбора), так как зависимая переменная принадлежит к порядковой шкале с ранжированными значениями – в нашем случае от 1 до 11, а категории зависимой переменной распределены достаточно равномерно. Независимые переменные в модели порядковой регрессии могут быть категориальными или количественными.

Общую формулу для оценки различных спецификаций можно представить в следующем виде:

$$\text{logit} [P(Y \leq j)] = \alpha_j - \sum \beta_i X_i,$$

где $j = 1, \dots, J - 1$; $i = 1, \dots, M$,
 J – количество ранжируемых значений зависимой переменной,
 M – количество независимых переменных.

Результаты регрессионного анализа

Результаты регрессионного анализа представлены в *таблице 3* и свидетельствуют о том, что ни один из четырех факторов не оказался значимым, если рассматривать МСП из всех сфер

одновременно (спецификация 1). При этом на основе результатов оценки спецификаций с эффектами взаимодействия независимых переменных можно утверждать, что влияние этих факторов отличается между сферами деятельности. Так, самоизоляция населения негативно сказалась только на таких сферах, как «Услуги по временному проживанию и питанию» и «Творчество, спорт, развлечения и отдых», которые характеризуются значительным количеством контактов и от потребления услуг которых населению было относительно легко отказаться.

Если в целом на фоне других шоков девальвация белорусского рубля не оказала существенного влияния на доходы МСП, то для предприятий из сферы «Информация и связь» эффект этого фактора оказался положительным. Связано это с ориентацией на внешние рынки и низкой степенью зависимости от импортных материалов. Также в этой сфере сравнительно легко проходила адаптация к удаленной работе.

Политика активного кредитования государственного сектора экономики оказала положительное влияние на доходы МСП, ко-

торые заняты в промышленности и строительстве и могут являться подрядчиками и поставщиками госпредприятий.

Также не обнаружено статистически значимой взаимосвязи между поиском новых форматов деятельности и увеличением доходов белорусских МСП, по крайней мере в краткосрочном периоде. В качестве возможного объяснения полученного результата можно предположить обратную зависимость: предприятия пробовали новые форматы только в случае значительного падения доходов и при наличии значительного человеческого капитала («Образование», «Профессиональная, научная и техническая деятельность»).

Что касается контрольных переменных, то мы обнаружили, что более крупные предприятия лучше адаптировались к кризису, и снижение уровня их доходов оказалось меньшим. Кроме того, МСП, расположенные в Минске, больше пострадали от кризиса в 2020 г., что может быть связано с более высокой концентрацией МСП, представляющих наиболее пострадавшие сферы деятельности (HoReCa, салоны красоты, фитнес-клубы и т. д.), и более быстрой реакцией

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа

Переменная	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 3	Спецификация 4	Спецификация 5
	Коэффициент	Коэффициент	Коэффициент	Коэффициент	Коэффициент
Новые форматы	-0,259	-0,315*	-0,322*	0,732	-0,312*
Кредит госсектору	0,002	0,002	0,002	0,001	0,002
Девальвация	-0,305	-0,349	-0,313	-0,195	-0,36
Самоизоляции	-1,899	-2,117	-1,672	-1,367	-1,573
Контрольные переменные					
Расположение в Минске	-0,447***	-0,459***	-0,436***	-0,381**	-0,46***
Размер предприятия	0,200**	0,240***	0,206***	0,193**	0,201**
Транспорт и складирование	-0,994***	-3,063	-0,860***	-1,090***	1,020
Услуги по временному проживанию и питанию	-2,319***	-2,328	-2,287***	-2,361***	2,574
Творчество, спорт, развлечения и отдых	-2,013***	-4,361*	-2,022***	-2,296	2,909
Темп роста экспорта	-0,048	-0,057	-0,037	-0,022	-0,061
Эффекты взаимодействия					
Промышленность x Кредит		0,001*			
Строительство x Кредит		0,001*			
Торговля x Кредит		0,001			
Транспорт x Кредит		0,002			

Продолжение таблицы 3

Услуги по проживанию и питанию x Кредит		0,001			
Творчество, спорт, досуг x Кредит		0,002			
Промышленность x Девальвация			2,776		
Торговля x Девальвация			15,531		
Транспорт x Девальвация			-11,604		
Информация и связь x Девальвация			27,842*		
Промышленность x Форматы				-0,823	
Строительство x Форматы				-0,897	
Торговля x Форматы				-1,103	
Транспорт x Форматы				0,066	
Услуги по проживанию и питанию x Форматы				-1,263	
Информация и связь x Форматы				-0,917	
Профессиональная деятельность x Форматы				-1,481***	
Образование x Форматы				-2,267***	
Творчество, спорт, досуг x Форматы				0,516	
Торговля x Изоляция					0,023
Транспорт x Изоляция					-1,222
Услуги по проживанию и питанию x Изоляция					-2,904**
Информация и связь x Изоляция					0,227
Образование x Изоляция					-0,29
Творчество, спорт, досуг x Изоляция					-3,049**
R2	0,199	0,207	0,208	0,214	0,221

* – значим на уровне 0,05;

** – значим на уровне 0,01;

*** – значим на уровне 0,001.

Примечание. Разработка авторов на основе пяти волн опроса белорусского малого и среднего бизнеса [10].

жителей столицы на эпидемиологические, экономические и политические шоки.

Заключение

Сравнивая с другими странами ЕАЭС и ЕС, можно утверждать, что государственная поддержка в решении проблем, связанных с COVID-19, оказанная белорусским МСП, оказалась недостаточной. Лишь небольшая доля предприятий могла воспользоваться мерами государственной помощи, и только

две сферы – «Промышленность» и «Строительство» – получили преимущества от кредитов, предоставленных госпредприятиям. В то же время отсутствие локдаунов и других ограничительных мер – «подход невмешательства» [23] – позволило остаться на плаву МСП в большинстве сфер деятельности, за исключением тех, которые пострадали от добровольной самоизоляции населения (HoReCa, досуг, спорт, красота).

Продолжающийся кризис существенно меняет экономический ландшафт, практику управления

и бизнес-модели МСП. Наиболее гибкие, конкурентоспособные и инициативные предприятия смогли выявить и использовать возникшие возможности. С этой точки зрения белорусский бизнес и предприниматели имеют выдающийся опыт выживания и развития в период повторяющихся кризисов [24]. Это должно стать важным предварительным условием для будущего устойчивого экономического роста Беларуси.

* * *

Материал поступил 14.07.2021.

Библиографический список:

1. Baldwin, R. Keeping the lights on: Economic medicine for a medical shock [Electronic resource] / R. Baldwin // VoxEU. – Mode of access: <https://voxeu.org/article/how-should-we-think-about-containing-covid-19-economic-crisis>. – Date of access: 07.07.2021.
2. Statistical Insights: Small, Medium and Vulnerable [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: <https://www.oecd.org/sdd/business-stats/statistical-insights-small-medium-and-vulnerable.htm>. – Date of access: 07.07.2021.
3. Goodhart, C. Support for small businesses amid COVID-19 [Electronic resource] / C. Goodhart, D.P. Tsomocos, X. Wang // VoxEU CEPR Paper. – Mode of access: <https://voxeu.org/article/support-small-businesses-amid-covid-19>. – Date of access: 07.07.2021.
4. Helping SMEs navigate the COVID-19 crisis [Electronic resource] // WTO. – Mode of access: https://www.wto-ilibrary.org/economic-research-and-trade-policy-analysis/helping-msmes-navigate-the-covid-19-crisis_2e95e9bf-en. – Date of access: 07.07.2021.
5. One year of SME and entrepreneurship policy responses to COVID-19: Lessons learned to “build back better” [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: www.oecd-ilibrary.org/docserver/2e95e9bf-en.pdf?expires=1625688710&id=id&accname=guest&checksum=31D04BB5D7A9546CAA60A1880CE73693. – Date of access: 07.07.2021.
6. Small Matters. Global evidence on the contribution to employment by the self-employed, micro-enterprises and SMEs [Electronic resource] // ILO. – Mode of access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--dcomm/--publ/documents/publication/wcms_723282.pdf. – Date of access: 07.07.2021.
7. COVID-19: Impact on firms [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://www.enterprisesurveys.org/en/covid-19>. – Date of access: 07.07.2021.
8. De Mel, S. The Demand for, and Consequences of, Formalization among Informal Firms in Sri Lanka / S. De Mel, D. McKenzie, C. Woodruff // American Economic Journal: Applied Economics. – 2013. – № 5 (2). – P. 122–150.
9. Policy responses to COVID-19 [Electronic resource] // IMF. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>. – Date of access: 07.07.2021.
10. Ковидономика Беларусі [Электронны ресурс]. – 2021. – Режим доступу: <http://covideconomy.by>. – Дата доступу: 07.07.2021.
11. Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: Опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции [Электронный ресурс] // Всерос. акад. внешней торговли и Ин-т исследований и экспертизы ВЭБ. – 2020. – Режим доступу: <http://inveb.ru/attachments/article/452/%20%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82-.pdf>. – Дата доступу: 07.07.2021.
12. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2003–2021. – Режим доступу: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/november/56052/>. – Дата доступу: 07.07.2021.
13. ООО «ЯНДЕКС» [Электронный ресурс]. – 1997–2021. – Режим доступу: <https://yandex.ru/company>. – Дата доступу: 07.07.2021.
14. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2000–2021. – Режим доступу: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/ratesdaily.asp>. – Дата доступу: 01.05.2021.
15. Белорусский экономический обзор, 3–4 кварталы 2020 г. [Электронный ресурс] // BEROC. – Режим доступу: <http://beroc.by/upload/iblock/b2f/b2fb1b7e1d0e8241633ddcb01debe7f6.pdf>. – Дата доступу: 07.07.2021.
16. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2000–2021. – Режим доступу: <https://www.nbrb.by/>. – Дата доступу: 07.07.2021.
17. Кожков, В. Экономические последствия девальвации белорусского рубля / В. Кожков // Банкаўскі веснік. – 2009. – № 10. – С. 13–17.
18. Состояние расчетов в Республике Беларусь: стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021.
19. Лузгина, А. В относительном штиле / А. Лузгина // Финансы. Учет. Аудит. – 2021. – № 4 (327). – С. 24–25.
20. What really happens to small and medium-sized enterprises in a global economic recession? UK evidence on sales and job dynamics / M. Cowling [et al.] // International Small Business Journal. – 2015. – № 33 (5). – С. 488–513.
21. Haydon, D. Industries Most and Least Impacted by COVID-19 from a Probability of Default Perspective – September 2020 Update [Electronic resource] / D. Haydon, N. Kumar // S&P. – Mode of access: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/blog/industries-most-and-least-impacted-by-covid19-from-a-probability-of-default-perspective-september-2020-update>. – Date of access: 07.07.2021.
22. US small-business recovery after the COVID-19 crisis [Electronic resource] / A. Dua [et al.] // McKinsey. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/us-small-business-recovery-after-the-covid-19-crisis>. – Date of access: 07.07.2021.
23. Bornukova, K. Laissez-faire Covid-19: Economic consequences in Belarus [Electronic resource] / K. Bornukova, L. Lvovskiy, G. Shymanovich // Free Policy Brief. – Mode of access: <https://freepolicybriefs.org/2021/03/15/covid-19-economic-consequences>. – Date of access: 07.07.2021.
24. Marozau, R. Supporting measures for Belarusian SMEs: the context of the Covid-19 pandemic [Electronic resource] / R. Marozau, H. Aginskaya, M. Akulava // Free Policy Brief. – Mode of access: <https://freepolicybriefs.org/2020/05/25/supporting-measures-belarusian-smes/>. – Date of access: 07.07.2021.

Small and Medium Business in the Period of Pandemic: Efficiency of the Support Measures

Radzivon MAROZAU, PhD in Business and Economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: rodion.morozov@gmail.com.

Maryia AKULAVA, *Economist, Magister of Economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: makulava@gmail.com.*

Viyaleta PANASEVICH, *Economist, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: violetta.panasevich@gmail.com.*

Abstract. *Based on the data obtained in the course of five waves of questioning the business representatives, the article considers how the shocks related to pandemic and state economic policy influenced the earnings of Belarusian small and medium enterprises in 2020. The results of regressive analysis demonstrate that external shocks and the Belarusian authorities' policy made a multidirectional impact on the SMEs of different fields of activity. A positive effect of granting credits to the public sector was revealed only in two areas – industry and construction. The attempts of searching and implementing new forms of activities did not lead to increase in incomes of the Belarusian SMEs.*

Keywords: *small and medium business; entrepreneurship; government support; pandemic.*